

Когда Ямасита услышал это слово, его рука соскользнула, и машина пошла в занос. Если бы не молниеносная реакция Годжо Сатору, который тут же активировал Технику Бесконечности, его прекрасное лицо вошло бы в самое тесное соприкосновение со стеклом. Он бросил свирепый взгляд на Ямаситу, а тот торопливо опустил голову и извинился:

— Простите, простите, я только что отвлекся.

Годжо Сатору с недовольным видом развернул еще одну леденец на палочке.

— Сразу предупреждаю, я не религиозен и никогда не стану. И не надо мне тут всучивать свою веру, я предупредил!

Даже Фэн Хо на мгновение умолк.

Он наконец-то понял, что в русле размышлений Годжо Сатору продолжить этот разговор просто невозможно. Сделав вид, будто ничего не услышал, Фэн Хо продолжил:

— В нашем учении Святым Граалем именуется чаша, которую некогда использовал Господь и в которой покоилась его кровь.

Но я имею в виду вовсе не ее, а другой Святой Грааль — всемогущую машину для исполнения желаний, способную воплотить в жизнь абсолютно любое.

Много веков назад три семьи Магов попытались создать систему Святого Грааля. Это должен был быть безотказный ритуал, но из-за мельчайшей, едва заметной погрешности они потерпели неудачу. По сей день одна из тех семей до сих пор не отказалась от Святого Грааля. Нынешний инцидент — дело рук именно этого семейства.

— Семья Золькен, чей род издавна славится искусством создания и подчинения фамильяров.

...Вот оно что. Лёгкое осеняющее понимание сменилось у Сугуру Сугэо некоторым сомнением:

— Проклятые Духи тоже считаются фамильярами?

Ему с самого начала показался странным тот Проклятый Дух в больнице. Особенно когда он проглотил Проклятого Духа в образе младенца — ему всё казалось, будто он наткнулся на какое-то сопротивление. Раньше он думал, что это ему просто померещилось, но теперь понял: он столкнулся с похожей способностью, и его действия приравнивались к отвоеванию контроля у противника.

Фэн Хо покачал головой:

— Совсем нет. По сути, это результат многолетних изысканий семьи Золькен. После провала попытки создать Святой Грааль талант их потомков к магии из поколения в поколение становился всё слабее и слабее. Поэтому они начали эксперименты, пытаясь перенести на Проклятых Духов магию, предназначенную изначально лишь для управления фамильями.

— Ты выглядишь так, будто тебе всё отлично известно, — внезапно вклинился Годжо Сатору, заглядывая в зеркало заднего вида и встречаясь взглядом с Фэн Хо. — Уже видел этого типа?

— Я бы и сам не отказался с ним встретиться, но, судя по всему, он сбежал еще тогда, когда мы были у Сато, — лицо Фэн Хо оставалось спокойным. — Поведение Золькена перешло все границы, он постоянно бросает вызов тайным законам Магов, и мы следим за ним уже давно. Впрочем, лишь мгновение назад мне стало известно, что он преуспел в магии призыва Проклятых Духов в качестве фамильеров.

— И что дальше? Зачем им понадобился Святой Грааль?

Фэн Хо горько усмехнулся:

— Прошу прощения, я тоже знаю далеко не всё...

Сугуру Сугэо погружился в задумчивость, глядя в окно:

— Святой Грааль... Он действительно исполняет любые желания?

— За исключением тех, что требуют дополнительных желаний сверх меры, теоретически — да, если в Грааль влито достаточное количество маны, — небрежно бросил Фэн Хо. — Например, пожелать бессмертия, обрести неиссякаемые богатства... Добрые они или злые — Святой Грааль всего лишь инструмент, созданный руками людей. До тех пор пока маны в нем вдоволь, он без разбору чужих намерений поможет победителю Войны Святого Грааля исполнить его заветную мечту.

В самых разных уголках мира за пределами Японии людям удавалось успешно создавать поддельные варианты Святого Грааля. Если бы семье Золькен посчастливилось сотворить Грааль тогда, возможно, всё обернулось бы точно так же: ради обладания им началась бы Война Святого Грааля. Магов, снедаемых страстными желаниями, Святой Грааль избирает в качестве Мастеров, призывая героев былых времен, чьи имена обессмертились в истории и вознеслись до статуса Героических Душ. Те выступают в роли их Слуг и сражаются друг за друга, хозяева и слуги истребляют друг друга... И в конце концов выживший победитель Войны Святого Грааля получает чашу, чтобы загадать ей любое со желания.

Столкнувшись с темой, настолько серьезной, что она способна потрясти весь Мир Магического Шаманизма, Ямасита, сидевший за рулем, боялся даже вздохнуть полной грудью. Зато сидевший рядом с ним Годжо Сатору по-прежнему сидел вразвалочку, закинув ногу на ногу:

— Выходит, призыв Героических Душ — это не просто выдумки Магов? Значит, я могу попросить бесконечную сахарную вату? Или заставить Святой Грааль производить клубничное парфе?

Фэн Хо на секунду опешил, а затем невольно рассмеялся:

— У Годжо-сана на уме только это? Действительно, в твоём стиле.

— А то как же? Заменить её на неисчерпаемые запасы клубничных дайфуку или сладостей кикифуку? — Годжо Сатору вытянул изо рта пластиковую палочку от леденца и небрежно протянул гласные: — До остального я и сам могу доораться — а если чего-то нет сейчас, то это лишь вопрос времени. Честно говоря, я вообще не вижу смысла чего-то желать от подобной бестолковой хреновины.

С этими словами Годжо Сатору закинул голову назад, глядя в потолок машины, но слова предназначались Сугуру Сугэо, сидевшему прямо за ним:

— Гецу, скажи ведь я прав?

Фэн Хо вернулся в церковь уже глубокой ночью.

Его шаги у входа на мгновение замерли — эта пауза растворилась в воздухе быстрее, чем успела начаться, — и он толкнул створки. Тяжелые двустворчатые двери издали неприятный скрип. Шагнув внутрь, он развернулся и затворил их за собой.

Прохладный лунный свет постепенно оказался отрезан от него. Когда последняя крупинка луны перестала проникать сквозь щель в комнату, из темноты за спиной Фэн Хо выскользнула черная тень. Он даже не попытался увернуться, позволив тени сжать его горло и прижать к двери.

Юный на вид священник ни капли не походил на человека, чья жизнь висит на волоске. Он лишь спокойно скосил взгляд вбок:

— Золькен, давненько не виделись.

Даже в погруженной во мрак церкви его физические данные на уровне Героической Души позволили в деталях разглядеть внешность гостя, и он тяжело вздохнул:

— Ты и правда дошел до такого состояния.

Руки мужчины превратились в жуткие демонические когти, открытая шея и всё лицо покрылись сетью глубоких морщин, сквозь которые проступали синюшные вены. Блеклая иссохшая прядь волос чудом сохраняла на кончиках слабый намек на некогда глубокий синий оттенок.

Никто и вообразить бы не смог, что биологический возраст этого человека едва перевалил за сорок и его можно считать лишь мужчиной среднего возраста. Однако судя по его тусклому взгляду и дряхлому телу, перед ними стоял глубокий, совершенно исчерпавший жизненные силы старик.

— Правитель... Нет, Амакуса Сиро Токисада! — из его горла вырвался хриплый, полный ярости рев, грудь тяжело вздымалась. Одно лишь это движение заставляло его изнуренное тело содрогаться и рассыпаться на части от боли. — Это ты меня предал!

<http://bllate.org/book/21959/2281517>